

СОЦИОЛОГИЯ

Научная статья

УДК 316.334.3(571.62)

doi:10.22394/1818-4049-2023-102-1-88-100

Городской активизм в структуре гражданского общества Хабаровска: социально-политические аспекты

Николай Михайлович Байков

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Дальневосточный институт управления – филиал, Хабаровск, Россия
baykov-nm@ranepa.ru

Аннотация. Социальная активность жителей городов, направленная на изменения в различных сферах их жизнедеятельности, реализуемая как в структурах гражданского общества, так и в политических организациях, приобрела в научном дискурсе звучание как «городской активизм». Этот термин не имеет однозначного определения, что затрудняет его операционализацию для социологического измерения, но позволяет использовать ряд методологических подходов для изучения этого феномена в структуре гражданского общества города Хабаровска. На основе социологии «социальных движений» (Г. Блумер) и анализа коллективных действий с позиции теории фреймов (Гофман И.) в статье предпринята попытка проанализировать результаты социологических исследований общественного мнения горожан, отражающие показатели их социальной активности, вовлеченности в социально-политическую сферу и действий органов местной власти. Показано, что истоки низкой гражданской и социально-политической активности горожан коренятся в состоянии их беспокойства актуальными проблемами жизнедеятельности, требующими своего решения. Они служат движущей силой, с одной стороны, из-за неудовлетворенности настоящей формой жизни, а с другой – из желаний и надежд на какое-то новое устройство своего существования. Отмечено, что смысловые рамки и ценностные ориентиры в коллективных действиях городского сообщества, власти и активистов политических партий нередко противоречивы и парадоксальны, порождают индифферентность и отчуждение у населения от вовлечения в коллективную общественную деятельность по изменению жизнедеятельности в лучшую сторону. Укреплению позиций гражданского активизма, направленного на развитие гражданского общества города, может способствовать целенаправленная информационно-коммуникативная деятельность и демонстрация успешных инициативных проектов не только в благоустройстве городской среды, но и в формировании ответственного политического сознания и поведения горожан.

Ключевые слова: городской активизм, политический активизм, гражданское общество, власть, городской округ Хабаровск

Благодарность: статья подготовлена по результатам исследования, выполненного в рамках муниципального гранта, утвержденного постановлением администрации города Хабаровска от 20 июля 2022 года № 2518

Для цитирования: Байков Н. М. Городской активизм в структуре гражданского общества Хабаровска: социально-политические аспекты // Власть и управление на Востоке России. 2023. № 1 (102). С. 88–100. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2023-102-1-88-100>

Urban activism in the structure of civil society in Khabarovsk: socio-political aspects

Nikolay M. Baykov

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, the Far-Eastern institute of management – branch of RANEPА, Khabarovsk, Russia
baykov-nm@ranepa.ru

Abstract. *Social activity of the city residents, aimed at changing in the different spheres of their life, implemented both in the structures of civil society and in the political organizations, has acquired a sound in scientific discourse as «urban activism.» This term does not have an unambiguous definition, which makes it difficult to operationalize it for sociological measurement, but allows using a number of methodological approaches to study this phenomenon in the structure of civil society in the city of Khabarovsk. Based on the sociology of «social movements» (G. Bloomer) and the analysis of collective actions from the standpoint of frame theory (I. Hoffmann), the article attempted to analyze the results of sociological studies of public opinion of citizens, reflecting indicators of their social activity, involvement in the socio-political sphere and actions of the local authorities. It has been shown that the origins of the low civic and socio-political activity of the citizens are rooted in a state of their concern about the urgent life problems that require their solution. They serve as a driving force, on the one hand, due to dissatisfaction with the real form of life, and on the other, out of desires and hopes for some new structure of their existence. It is noted that the semantic framework and value guidelines in the collective actions of the city community, authorities and activists of political parties are often contradictory and paradoxical, giving rise to indifference and alienation from the population from involvement in collective social activities to change life for the better. Strengthening of the position of civil activism aimed at the development of the city's civil society can be facilitated by targeted information and communication activities and demonstration of the successful initiative projects not only in the improvement of the urban environment, but also in formation of responsible political consciousness and behavior of the citizens.*

Keywords: urban activism, political activism, civil society, power, the Khabarovsk city district

Acknowledgments: the article was prepared based on the results of a study carried out within the framework of municipal grant approved by the resolution of the Khabarovsk city administration of July 20, 2022 No. 2518

For citation: Baykov N. M. Urban activism in the structure of civil society in Khabarovsk: socio-political aspects // Power and Administration in the East of Russia. 2023. No. 1 (102). Pp. 88–100. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2023-102-1-88-100>

Введение

В последние десятилетия в Хабаровске, как и в других городах России, наблюдается проявление многих разновидностей феномена «городского активизма». Среди них выделяются сообщества, а также индивидуальные, групповые и институциональные проявления социальной активности горожан.

Их жизненная позиция сопровождается активностью, сознательно направленной на позитивные изменения среды

жизнедеятельности и городского общественного пространства. По мнению экспертов, городской активизм достаточно тесно связан с политическим, так как общественная активность предполагает в той или иной степени взаимодействие с органами власти. Городские акции становятся основой для возможного продвижения их организаторов в органы власти и лоббирования интересов уже на официальном уровне. В свою очередь, политический активизм строится на про-

ведении мероприятий, направленных на актуальные проблемы жизнедеятельности и улучшение жизни населения¹. При этом взгляды людей на перемены в различных сферах своей жизнедеятельности отражают общий фон их социального самочувствия, которое в значительной степени определяет состояние городского активизма и отражается в общественном мнении, которое является одной из форм проявления коллективного действия.

Вместе с тем результаты социологических исследований свидетельствуют о достаточно низком уровне гражданской активности горожан и их вовлеченности в деятельность гражданского общества, и о взаимодействии с властью для решения вопросов местного значения². Большинство опрошенных жителей вообще не состоят ни в каких общественных организациях, в том числе политических, что характеризует высокую степень атомизации и разобщенности в городском округе. Лишь незначительная часть жителей являются активистами общественных организаций и политических партий.

На вовлеченность жителей города в гражданские и политические активности противоречивое влияние оказывают доступные информационно-коммуникативные средства. Как полагает в своей фундаментальной монографии авторитетный исследователь общественного мнения Д. Цаллер (John R. Zaller), 1–2 процента общества составляет элита, 5–10 процентов – осведомлённые граждане и около 90 процентов – малоосведомлённые, то есть люди, политическая позиция которых практически целиком регулируется медийными сообщениями [Цаллер, 2004]. Как следствие, общественное мнение горожан отражает трансформацию информационных предпочтений, которая проявляется в снижении роли печатных СМИ, радио и каналов телевидения, но фиксирует рост интереса к Ин-

тернету и социальным сетям, в которых зарегистрированы подавляющее большинство опрошенных жителей. Однако половина из них считают информацию из социальных сетей ложной и недостаточной. При этом меньшими предпочтениями среди местных телевизионных каналов у горожан пользуются городские средства массовой информации.

В рамках данной статьи проанализируем городскую активность в социально-политической сфере жизнедеятельности населения, в том числе и в деятельности муниципальных органов власти городского округа.

Методология исследования

Методологической основой для понимания феномена городского активизма служит социология «социальных движений», представленная в трудах исследователей за длительный исторический период. При этом зарубежные и отечественные социологи рассматривают социальные движения в целом как массовые коллективные действия одной или нескольких социальных групп, связанных с обеспечением групповых или общественных интересов, с удовлетворением как материальных, так и духовных потребностей и направленных на социальные изменения в различных формах взаимодействия с другими социальными группами населения или власти [Матвеева, 2009. С. 44–48].

Один из основоположников символического интеракционизма Г. Блумер рассматривает социальные движения как одно из явлений коллективного поведения, которое характеризуется групповой активностью индивидов. Он считал, что для возникновения коллективного поведения необходимы условия неустойчивости или нарушения привычных форм существования или заведенного порядка жизни. При этом его запускает состояние беспокойства, в котором оказываются

¹ *Городской активизм как субъект развития гражданского общества.* URL: http://www.prisp.ru/images/pdf/Gor_aktivizm_otchet.pdf

² *Социологический мониторинг «Социальное самочувствие жителей города Хабаровска» в 2020–2022 гг.* В рамках каждого исследования опрашивалось 600 жителей г. Хабаровска. Тип выборки – маршрутная (поквартирная), квотная (в разрезе трех квот респондентов по полу, возрасту и району проживания в городе). Ошибка выборки не превышает ±5%. Научный руководитель: канд. социол. наук, доцент Ю. В. Березутский

ся люди, когда у них возникают побуждения, желания или предрасположения, которые не могут быть удовлетворены наличными формами существования.

В этой связи «социальные движения можно рассматривать как коллективные предприятия, направленные на установление нового строя жизни. Их начало коренится в состоянии беспокойства, а движущая сила проистекает, с одной стороны, из неудовлетворенности настоящей формой жизни, а с другой – из желаний и надежд на какое-то новое устройство существования. Путь развития социального движения показывает возникновение нового строя жизни» [Блумер, 1994. С. 195].

Анализ коллективных действий осуществляется и с позиции теории фреймов [Snow, 2004. Рр. 380–413]. «Фрейм (по И. Гофману) – это интерпретация культурных и смысловых значений, способ расшифровки ситуации. С одной стороны, это согласование некоторого опыта, подчиненное принципам социальной организации событий; с другой – определение ситуаций в соответствии с субъективной вовлеченностью в них» [Гофман, 2004]. По мнению зарубежных исследователей, «характерная черта фреймов в гофмановском понимании – значимая для понимания разницы между политико-аналитическим подходом и подходом, принятым в исследованиях общественных движений, – состоит в том, что по Гофману фреймы *не создаются сознательно*. Напротив, они неосознанно применяются и/или развиваются участниками взаимодействия в процессе коммуникации» [Двора Яноу, Мерлин ван Хульст, 2011. С. 90].

Смысловой ракурс рассмотрения городского активизма и ожиданий его участников с позиции фрейм-анализа выступает как рамка их социальных представлений о том, как его собирать в целостное и практико-ориентированное социальное движение. При этом реализуется «способность практического сознания «собирать» мир в организованное целое без участия дискурсивного контроля».

Результаты исследования

Определенное представление о том, в какой мере беспокойство хабаровчан

актуальными проблемами их жизнедеятельности может являться основой для их групповой активности дают результаты социологического мониторинга (табл. 1). С февраля 2022 г. озабоченности населения «*ростом цен на товары и услуги*», доминирующие весь исследовательский период, уменьшились к двум третьим ответов опрошенных и вернулись к показателям марта 2020 г. За исследовательский период доля тех, кто оценивает «*низкий уровень жизни*» стабильно сохраняется на уровне третьей части опрошенных. С февраля по сентябрь 2022 г. у жителей города существенно сократилась обеспокоенность пандемией и ее последствиями, с 39,1% снизилась до 18,3%.

В целом по большинству волнующих горожан проблем, предложенных им для оценки, отмечается динамика снижения их озабоченностей по многим позициям. Так, в летне-осенний период сокращаются озабоченности горожан состоянием ЖКХ, когда существенно уменьшается нагрузка на бюджеты домохозяйств из-за отсутствия расходов на отопление и их сокращение на электричество и горячую воду.

Однако в различных социальных группах жителей города сохраняются беспокойства многими проблемами, сохраняющимися в течение долгого времени: «дороговизна и низкое качество лечения, лекарств» (25,8%); «западные санкции в отношении России» (22,0%); «безнадзорные животные» (18,8%) и др.

Проблемное поле жизнедеятельности населения городского округа выступает как понижающий фактор его социального самочувствия. Общий крен в сторону отрицательных оценок хабаровчан подтверждает их доминирующее (двукратное превосходство) количество на открытые вопросы анкеты. Свою неудовлетворенность горожане в большинстве своем связывают с дороговизной жизни, неудовлетворенностью состоянием дорог и улиц, благоустройством в местах проживания, социальными проблемами жизнедеятельности:

- состояние дорог (ремонт, провалы, «пробки») – 31,5%, (февраль – 20,3%);
- рост цен (на продукты, бензин, про-

Таблица 1

Результаты ответов на вопрос анкеты: «Какие проблемы волнуют Вас больше всего?» (в % от числа опрошенных)

Проблемы	Март 2020 г.	Февраль 2021 г.	Июнь 2021 г.	Июль 2021 г.	Август 2021 г.	Февраль 2022 г.	Июнь 2022 г.	Сентябрь 2022 г.
Рост цен на товары и услуги	64,6	64,8	73,2	69,6	74,5	82,7	85,3	67,8
Низкий уровень жизни	37,0	35,2	34,3	32,3	30,0	40,3	34,2	33,8
Дороговизна и низкое качество лечения, лекарств	40,0	46,8	36,0	31,6	59,2	54,9	50,0	26,8
Состояние ЖКХ	44,0	33,7	35,8	31,1	42,8	42,1	32,2	25,5
Западные санкции в отношении России	*	*	*	*	*	*	*	22,0
Безнадзорные животные	*	*	*	*	*	*	*	18,8
Пандемия и ее последствия	-	22,2	26,2	30,8	26,7	39,1	14,5	18,3
Благоустройство улиц, дворов, дорог	38,0	27,0	29,3	24,8	34,2	34,9	25,7	13,0
Алкоголизм, пьянство	28,0	18,5	19,8	15,5	16,5	16,0	16,5	12,8
Состояние культуры, нравственности	*	*	*	*	*	*	16,3	12,3
Экологическое состояние города	18,7	16,7	18,5	13,8	17,0	21,6	19,5	10,8
Жилищная проблема	25,2	19,5	22,5	16,8	19,8	23,3	25,2	10,5
Приезд трудовых мигрантов	21,0	18,3	22,3	17,3	18,7	34,6	23,5	10,5
Наркомания	24,5	16,8	20,3	12,0	16,2	18,1	20,3	10,5
Преступность, отсутствие порядка	13,5	15,8	13,8	8,8	10,0	11,8	9,3	9,5
Коррупция, произвол чиновников	31,6	26,0	26,3	22,0	27,3	28,0	15,2	8,0
Безработица или опасность потерять работу	28,9	24,0	20,8	19,1	17,8	22,8	30,8	7,8
Получение качественного образования	-	16,0	16,7	15,5	20,2	30,6	21,5	7,3
Работа общественного транспорта	*	*	*	*	*	*	*	7,3
Озеленение города	11,9	9,5	6,7	6,7	8,0	7,2	9,7	7,0
Обеспеченность детскими садами	6,0	5,0	5,2	4,5	5,7	8,0	7,3	6,0
Организация досуга	*	*	*	*	*	*	*	4,8
Другое	4,1	3,5	3,3	5,0	3,8	2,2	0,5	1,8

Знак «*» вариант ответа не задавались в опросе.

Источник: социологический мониторинг «Социальное самочувствие жителей города Хабаровска» в 2020–2022 гг.²

езд, жилье, ЖКХ, квартплату) – 27,8%, (февраль – 44,9%);

– социальные проблемы (качество и доступность медицины, питание школьников, эвакуация школ из-за звонков минирования, низкие зарплаты, нехватка школ, детсадов) – 19,0%;

– проблемы благоустройства (грязь, уборка дорог, тротуаров и дворовых территорий) – 12,8%, (февраль – 36,1%);

– работа общественного транспорта – 7,0%, (февраль – 8,8%);

– приток мигрантов, отток населения – 5,3%, (февраль – 7,1%).

В то же время решение насущных проблем городского округа в немалой степени зависит от социальной активности самих жителей, их включенности в решение проблем (вопросов местного значения). В целом участие хабаровчан в их решении носит позитивно-созидательный характер, что нашло подтверждение в результатах опросов. Две трети опрошенных от числа «активных» граждан принимают участие в субботниках по благоустройству дворовых территорий и подъездов (68,9%), в собраниях жильцов дома, района, города (59,7%); пишут коллективные обращения (14,3%).

В то же время результаты социологических исследований позволяют сделать вывод о том, что уровень общественной активности хабаровчан в решении вопросов местного значения недостаточный, как и во многих других субъектах Дальнего Востока России³. Так, примерно только каждый пятый от числа опрошенных (18,3%) принимает участие в решении местных проблем (вопросов) городской жизни. При этом четверо из десяти опрошенных (41,5%) не активны по причине того, что считают, что «от них ничего не зависит», и каждому пятому (21,5%) – это «все равно». Лишь каждый десятый опрошенный отметил, что является членом какой-либо общественной организации. Среди основных причин своей низкой социальной активности горожане отмечают отсутствие доверия к органам власти (35,1%), неверие

в собственные возможности влияния на что-либо (35,6%). Ограниченность или отсутствие реальной возможности определять стратегию и перспективы решения реальных проблем населения приводит к снижению инициативы городского самоуправления, формализации сложившихся управленческих практик взаимодействия с гражданским сообществом.

Отчужденное состояние общественного сознания значительной части горожан актуализирует задачи повышения активности различных социальных групп городского сообщества, особенно молодежи, посредством их вовлеченности в решение актуальных проблем жизнедеятельности. По данным общероссийского социологического опроса (октябрь-ноябрь 2019 г.) индикаторы «информированности», характеризующие доступ к разным источникам информации, прежде всего Интернету и социальным сетям, сильнее связаны с показателями их политической активности. Доступ к разным источникам информации связан с более высокими уровнями таких показателей, как «объединение с другими людьми для решения общих проблем, защиты своих прав», «обращение с запросом, жалобой, заявлением в государственные органы», «голосование на выборах любого уровня» [Волков, Гончаров, Снеговая, 2020].

Анализ опыта взаимодействия городских активистов с представителями власти, проведенный российскими исследователями, показал, что основные управленческие практики выступают как ресурс и барьер развития городских проектов, направленных на решение актуальных проблем жизнедеятельности населения. При этом ключевыми типами контекстов деятельности городских активистов, формируемых управленческими практиками служат: открытость, нейтральность, дисфункция, закрытость (противодействие) [Королева, Чернова, 2018. С. 93–101].

Комплексный анализ состояния социальной активности городского сообщества, представленный нами в рамках

³ Состояние и проблемы местного самоуправления в дальневосточных субъектах РФ. URL: <http://www.allbest.ru/>

реализации муниципального проекта, отразил позитивную динамику ее изменений от «хабаровских политических протестов» в защиту арестованного губернатора края С.И. Фургала к созидательным действиям по созданию новой системы территориального общественного самоуправления в краевом центре [Байков, Березутский, Митрофанов, Юревич, 2020]. Как справедливо отмечают исследователи, в отличие от протестных активистов, представляющих оппозиционные политические партии и организации, для «новых» городских активистов характерно стремление к изменениям и созданию в городе чего-то нового, связанного чаще всего «непосредственно с физическим изменением городской среды» [Королева, Чернова. 2018. С. 93]. От риторики противостояния с властью и стремления принудить ее к отказу от неприемлемых для них действий, новые городские активисты готовы к взаимодействию с городским муниципалитетом для достижения целей по трансформации городской среды посредством самоуправления на территориях своего проживания. «За этой готовностью к коммуникации стоит убежденность в том, что диалог эффективнее, чем открытое противостояние. Стремление к общему благу (чему-то важному и нужному горожанам) является ключевой ценностью, вокруг которой строится деятельность новых активистов» [Паченков, Воронкова, 2021. С. 253–268].

Можно сделать вывод, что изменения общественного мнения горожан как «некого коллективного продукта» (Г. Блумер) отражают состояние общей неопределенности, фрустрации жизненных планов, обусловленного последствиями пандемии коронавируса, санкционной политикой коллективного Запада против России, специальной военной операцией и другими общесистемными факторами. Обеспокоенное состояние общественного сознания не только отражает представления городской общественности и ее готовности к действию по решению тре-

вожащих ее проблем жизнедеятельности, но и делает возможным согласованные действия, которые необязательно должны быть основаны на консенсусе, но показывать движение к какому-то решению, даже и не всегда единодушному.

Такие действия городских активистов реализуются сегодня в процессе консолидации интересов независимо от своих социально-политических интересов в оказании поддержки нашим бойцам, участвующих в специальной военной операции. Так, к оказанию помощи военнослужащим и мобилизованным гражданам одними из первых в Хабаровске подключились активисты волонтерского центра «Единой России», которые работали во время пандемии коронавируса. На базе центра организованы пункты сборов для помощи участникам спецоперации и их семей. Депутаты от ЛДПР, помимо сбора гуманитарной помощи, оказывают моральную поддержку нашим бойцам, направляя детские рисунки и письма в зону СВО.

Участие граждан в политической жизни как особая роль, закрепленная действующим законодательством, осуществляется посредством формирования и выражения их политической воли в общественных и политических акциях, в выборах и референдумах, а также в целях представления своих интересов в органах государственной власти и местного самоуправления⁴. Однако, по данным государственной регистрации, динамика численности политических партий в регионе за последние 5 лет демонстрирует тенденцию на сокращение (табл. 2). Основной причиной уменьшения количества их региональных отделений связано с ликвидацией политических партий Верховным судом Российской Федерации по административным исковым заявлениям Минюста России в связи с неприятием ими в течение семи лет подряд участия в выборах, а также в связи несоответствием количества региональных отделений требованиям федерального закона «О политических партиях»⁵.

⁴ О политических партиях: Федеральный закон от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. №29. Ст. 2950.

Однако региональные отделения парламентских политических партий (Единая Россия, КПРФ, ЛДПР, «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ – ЗА ПРАВДУ», «Новые люди») проявляют фрагментарную активность в общественно-политической жизни города, а деятельность партийных активистов прослеживается только в период избирательных кампаний.

Результаты опроса хабаровчан по показателю доверия региональным отделениям политических партий свидетельствуют об определенной трансформации общественного сознания. Так, в большей степени респонденты выражают свое доверие «Единой России» (23,1%), чем ЛДПР (16,0%), что ранее не наблюдалось. На наш взгляд, такие изменения обусловлены как общим ростом доверия Президенту РФ В. В. Путину, федеральным структурам, связанным с проведением специальной военной операцией в Украине, так и с перманентными «скандалами», связанными с представителями депутатского корпуса в городской Думе Хабаровска.

Как следствие, результаты социологических опросов хабаровчан свидетельствуют о сохранении тенденций в оценках низкой степени удовлетворенности деятельностью Хабаровской городской Думы. За период 2021–2022 гг. удовлетворенность населения города деятельностью городской Думы не превысила

пятой части опрошенных при трети неудовлетворенных и половине затруднившихся дать ей оценку (около 50%).

Большинство отделений политических партии не пользуются сколь-нибудь влиянием на гражданское общество города в силу отсутствия их действий, заслуживающих общественного доверия и поддержки. Более того, по данным опроса жителей города, каждый второй опрошенный выражает недоверие вообще любым политическим партиям (54,5%).

Отметим, что очевидные проблемы сейчас есть у всех региональных отделений политических партий и их партийных организаций в Хабаровске. Анализ их присутствия в информационном пространстве социальных сетей и новостных телеграмм-каналов скорее проявляется в ситуативных акциях, чем в системной партийной работе с населением города. Анализ показывает, что они лишь формально отражают плюрализм общественно-политической системы края и города.

Повышение роли региональных отделений политических партий как субъектов гражданского общества, их доверия от населения города требует от них системных действий по укреплению кадрового потенциала своих рядов, подбора и расстановки авторитетных в городском сообществе руководителей первичных организаций, чуткого реагирования на

Таблица 2

Число общественных и религиозных организаций в Хабаровском крае (по данным государственной регистрации, на 1 января, единиц)

	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Общественные организации в том числе:	877	857	874	852	847
Политические партии	43	37	31	27	28
Профсоюзные организации	164	148	139	128	121
Общественные движения	27	27	31	29	26
Органы общественной самодеятельности	1	1	0	0	0
Религиозные организации	198	202	205	206	203

Источник: Хабаровскстат. URL: <https://clck.ru/32Wv8o>

⁵ Количество региональных отделений политических партий уменьшается // Законодательная Дума Хабаровского края. URL: <https://habarovsk.bezformata.com/listnews/otdeleniy-politicheskij-partiy/92453785/>

интересы и потребности горожан в повседневной работе. Легитимность власти определяется ее способностью решать внешние и внутренние проблемы граждан. Такая власть принимается массами, они согласны ей подчиняться, считая ее справедливой, авторитетной, а существующий порядок – наилучшим.

По данным социологических опросов хабаровчан, лидерами общественного мнения считают тех представителей городского сообщества, кто отражает интересы и потребности указанных выше социальных групп. Среди них представители органов власти, образования и науки, здравоохранения, культуры, предпринимателей, творческой интеллигенции, политических партий и общественных организаций. Но их доля в структуре городского населения незначительная, судя по тому, что две трети опрошенных не смогли назвать никого из авторитетных для себя людей города.

В последние годы второго десятилетия наступившего века гражданское общество городского округа неоднократно проявляло свою возросшую социальную и политическую активность в периоды выборов самого различного уровня. В ней отражался возросший общественный запрос на социальную справедливость и необходимость перемен в качестве жизни. Так, в результате выборных кампаний 2018–2019 гг. в Хабаровском крае и

в городском округе произошло переформатирование общественно-политической структуры органов власти, представленными региональными отделениями политических партий.

Участие городского населения в выборах представителей различных уровней власти как конституционное право и гражданская обязанность в значительной мере детерминировано их интересом к этой демократической процедуре. Меньше половины хабаровчан выражают свой интерес выборам (табл. 3).

Опрошенные жители городского округа разделились в равной мере на тех, кто в той или иной степени декларирует свой интерес к выборам (в сумме ответов «очень интересны выборы» и «скорее интересны, чем нет» – 41,6%) и его отсутствие (в сумме ответов «не интересны выборы» и «скорее не интересны, чем интересны» – 42,2%). При этом каждый шестой затруднился ответить (16,2%). Такого рода декларации интереса к муниципальным выборам сохраняются на протяжении последнего десятилетия. Так, в выборах 2014 г. интерес к выборам, по данным опроса, декларировали менее половины опрошенных (45,4%) избирателей города. Треть респондентов (35,8%) отмечали, что выборы депутатов «не очень интересуют», а каждого пятого (18,8%) «совсем не интересуют»⁶.

В целом ответы опрошенных отра-

Таблица 3

Результаты ответов на вопрос анкеты: «В какой степени Вам обычно интересны выборы представителей различных органов власти?»

(в % от числа опрошенных)

Варианты ответов	%
Очень интересны	9,5
Скорее интересны, чем нет	32,1
Скорее не интересны, чем да	19,2
Не интересны	23,0
Трудно сказать	16,2

Источник: социологический мониторинг «Социальное самочувствие жителей города Хабаровска» в 2020–2022 гг.²

⁶ Опрошено 3104 человек в возрасте от 18 лет и старше, репрезентирующих избирателей города Хабаровска по 8 избирательным округам, определенным краевой избирательной комиссией. Полевой этап исследования проходил в период с 27 июня по 7 июля 2014 года. Статистическая погрешность не превышает 5%. В исследовании была использована методика маршрутной (поквартирной) многоступенчатой случайной выборки, позволяющей при массовых опросах достичь желаемой точности и достоверности информации.

жают реальное распределение участвующих в выборных кампаниях разного уровня в Хабаровске за последние годы, когда от половины и более жителей, внесенных в списки избирателей, «голосуют ногами», т. е. не приходят на избирательные участки.

Это ситуация наглядно отразилась на результатах дополнительных выборах депутатов Хабаровской городской Думы седьмого созыва по одномандатным избирательным округам № 30, № 31, которые состоялись 11 сентября 2022 г. (табл. 4). По данным социологического опроса, с той или иной степенью уверенности около половины опрошенных горожан декларировали участие в выборах на территориях этих округов (45,5% – в сумме ответов «Да, планирую» и «Скорее да, чем нет»), а приняли участие, по данным крайизбиркома, 12,49% от общего числа избирателей.

Для значительной части жителей

г. Хабаровска, допускающих возможность неучастия в муниципальных выборах, главными мотивами на протяжении последних исследовательских лет является ссыла на «занятость своими делами», неверие в то, что «их голос может на что-то повлиять» и «недоверие никому из кандидатов» (табл. 5). Если первый мотив, учитывая трехдневный период голосования в текущем году, можно отнести к своего рода психологической защите респондента при ответе на вопрос анкеты, то второй и третий – политические факторы недоверия к избирательной системе и конкретным кандидатам.

Среди различных мотивов неучастия в выборах в нашем крае, которые отмечают опрошенные жители, представления о честности их проведения являются крайне значимыми. Примерно лишь пятая часть опрошенных считают, что выборы в крае проходят «честно» (18,5%)

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос: «Дополнительные выборы депутатов Хабаровской городской думы состоятся в Единый день голосования 11 сентября 2022 года. Планируете ли Вы принять участие в этих выборах?»
(в % от числа опрошенных)

Варианты ответов	%
Да, планирую	27,5
Скорее да, чем нет	17,8
Скорее нет, чем да	9,8
Нет, не планирую	31,0
Еще не решил	14,0

Источник: социологический мониторинг «Социальное самочувствие жителей города Хабаровска» в 2020–2022 гг.

Таблица 5

Распределение ответов на вопрос: «Если Вы допускаете возможность не пойти на выборы, то чем объясните Ваше решение?» (в % от числа опрошенных) (сумма ответов превышает 100%, т.к. по методике исследования можно было отметить несколько вариантов ответа)

Варианты ответов	2014 г.	2022 г.
1. Занятость своими делами	25,6	29,2
2. Не верю, что мой голос может на что-то повлиять	29,6	23,7
3. Не доверяю никому из кандидатов	16,1	16,0
4. Не вижу достойных кандидатов	17,9	12,3
5. Не позволяет состояние здоровья	7,9	11,9
6. Другое	2,3	0,5

Источник: социологический мониторинг «Социальное самочувствие жителей города Хабаровска» в 2020–2022 гг.²

и такая же доля имеет противоположное мнение – «нечестно» (19,0%). Третья часть опрошенных не имеет полной уверенности в честности выборов (37,2%), а каждый четвертый затруднился с оценкой на этот счет (25,2%).

В результате получается, что совокупное недоверие жителей к выборам как институту демократии доминирует в общественном сознании и составляет большинство (порядка 80%). Если человек допускает, что у него нет полной уверенности в честности выборов или же он затрудняется с их оценкой.

Активное участие жителей города в выборах органов власти – это делегирование своего голоса тем, кто берет на себя ответственность за социально-экономическое развитие территории своего проживания и создание благоприятных условий для жизнедеятельности. Однако только каждый четвертый опрошенный отвечает утвердительно на вопрос: «верит ли в возможность влиять на судьбу города и края через свое участие в выборах» (25,4%), третья часть считает – «лишь отчасти» (34,7%), а менее трети отрицают (29,5%).

Отношение большинства опрошенных жителей города к обсуждаемым в стране вариантам проведения выборов Губернатора региона достаточно однозначное – жители в доминирующем своем большинстве отстаивают позицию прямых выборов: «*прямые выборы на всенародном голосовании*» (74,0%). Приемлемость варианта «*непрямые выборы, когда губернатор выбирает депутаты законодательного органа*» разделяет лишь статистически незначимая доля опрошенных (2,7%). Один из десяти опрошенных считает, что «*мне все равно*» (10,2%).

Аналогичные ответы получены и в оценке варианта проведения выборов мэра города. Три четверти опрошенных считают приемлемым для г. Хабаровска только его «*прямые выборы на всенародном голосовании*» (74,5%). Вариант непрямых выборов, когда мэра выбирают депутаты городской Думы, не нашел поддержки опрошенных (3,7%). Каждый восьмой затруднился ответить (12,0%).

Таким образом, в общественном сознании населения городского округа от-

мечается парадокс: значительная часть опрошенных проявляет незначительный интерес к выборам, не желает принимать участие в выборах представительной власти, считает их нечестными, но при этом абсолютное большинство хабаровчан демонстрирует необходимость избрания высших должностных лиц региона и города только посредством прямых выборов на всенародном голосовании.

Заключение

Для повышения социально-политической активности населения в созидательной деятельности городского округа важно повышать эффективность взаимодействия всех его субъектов (региональных отделений политических партий и общественных организаций, органов местного самоуправления и лидеров общественного мнения) и демонстрировать образцы решений жизненно важных потребностей и актуальных проблем населения города с участием городских депутатов. При этом важно учитывать противоречия в массовом сознании населения города, которые проявляются между:

- высоким персонифицированным уровнем доверия населения к Президенту РФ и устойчивой тенденцией снижения удовлетворенности деятельностью депутатов (от Госдумы РФ до депутатов городской Думы) и чиновников всех уровней;

- декларируемым интересом населения к выборам и крайне низкой явкой на участки для голосования, особенно муниципального уровня, стремлением государственной власти поддерживать местное самоуправление посредством обеспечения наделенных полномочий необходимым объемом финансовых ресурсов и невозможностью на них успешно решать вопросы местного значения под потребности населения;

- направленностью органов муниципального управления на развитие диалога с гражданским сообществом города (грантовая поддержка НКО, общественные советы при органах власти, ТОСы и др.) и крайне слабым авторитетом и влиянием на формирование позитивного общественного мнения о городских депутатах, их роли и влияния на жизнедеятельность хабаровчан.

Список источников:

1. Байков Н. М., Березутский Ю. В., Митрофанов Д. В., Юревич Е. Ю. Городской активизм как основа развития территориального общественного самоуправления. Научные и методические материалы. – Хабаровск: Изд-во: «Ка-Принт», 2020.
2. Блумер. Г. Коллективное поведение // Американская социологическая мысль: тексты / Под ред. В.И. Добренкова, М.: Изд-во МГУ, 1994.
3. Волков Д., Гончаров С., Снеговая М. Гражданский активизм российской молодежи. 2020. URL: https://www.levada.ru/cp/wp-content/uploads/2020/10/Youth_RU-publikatsiya-blank.pdf
4. Гофман И. Анализ фреймов. Эссе об организации повседневного опыта. Институт социологии РАН, 2004.
5. Двора Яноу, Мерлин ван Хульст. Фреймы политического: от фрейм-анализа к анализу фреймирования // Социологическое обозрение. Т. 10. № 1–2. 2011 С. 90. URL: https://sociologica.hse.ru/data/2011/09/07/1266960174/10_1-2_10.pdf
6. Королева М. Н., Чернова М. А. Городской активизм: управленческие практики как ресурс и барьер развития городских проектов // Социологические исследования. 2018. № 9. С. 93–101.
7. Матвеева Е. В. Социальные движения: понятие и общая характеристика // Система ценностей современного общества. 2009. С. 44–48. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-dvizheniya-ponyatie-i-obshchaya-harakteristika/viewer>
8. Паченков О. В., Воронкова Л. В. Новый городской активизм» и «публичная политика» в России (на примере Санкт-Петербурга) // Журнал исследований социальной политики. 2021. Том 19. № 2. С. 253–268. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novyy-gorodskoy-aktivizm-i-publichnaya-politika-v-rossii-na-primere-sankt-peterburga>
9. Цаллер Дж. Происхождение и природа общественного мнения / Пер. с англ. А.А. Петровой. Науч. ред. перевода ПН. Тартаковская. – М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. 559 с.
10. Snow, D. A. (2004) Framing Processes, Ideology, and Discursive Fields’, in D. A. Snow, S. A. Souleand H. Kriesi (eds) *The Blackwell Companion to Social Movements*, Oxford: Blackwell, pp. 380–413.

References:

1. Baykov N. M., Berezutsky Yu. V., Mitrofanov D. V., Yurevich E. Yu. (2020) Urban activism as a basis for the development of territorial public self-government. Scientific and methodical materials. Khabarovsk: Publishing house: «Ka-Print».
2. Bloomer. G. (1994) *Collective Behavior* // *American Sociological Thought: Texts* / Ed. IN AND. Dobrenkova, M.: Publishing House of Moscow State University.
3. Volkov D., Goncharov S., Snegovaya M. (2020) Civic activism of Russian youth. URL: https://www.levada.ru/cp/wp-content/uploads/2020/10/Youth_RU-publikatsiya-blank.pdf
4. Hoffman I. (2004) Analysis of frames. An essay on the organization of everyday experience. Institute of Sociology RAS.
5. Dvora Yanow, Merlin van Hulst (2011) Frames of the political: from frame analysis to framing analysis *Sotsiologicheskoye obozreniye* [Sociological Review]. Т. 10. No. 1–2: 90. URL: https://sociologica.hse.ru/data/2011/09/07/1266960174/10_1-2_10.pdf
6. Koroleva M. N., Chernova M. A. (2018) Urban activism: managerial practices as a resource and barrier for the development of urban projects *Sotsiologicheskiye issledovaniya* [Sociological research]. No. 9: 93–101.
7. Matveeva E. V. (2009) Social movements: concept and general characteristics *Sistema tsennostey sovremennogo obshchestva* [System of values of modern society]. Pp. 44–48. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-dvizheniya-ponyatie-i-obshchaya>

harakteristika/viewer

8. Pachenkov O. V., Voronkova L. V. (2021) New urban activism and public policy in Russia (on the example of St. Petersburg) *Zhurnal issledovaniy sotsial'noy politiki* [Journal of Social Policy Research]. Vol. 19. No. 2: 253–268. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novyuy-gorodskoy-aktivizm-i-publichnaya-politika-v-rossii-na-primere-sankt-peterburga>

9. Zaller J. (2004) Origin and nature of public opinion / Per. from English. A.A. Petrova. Scientific ed. translation of PN. Tartakovskaya. – M.: Institute of the Public Opinion Foundation, 559 p.

10. Snow, D. A. (2004) Framing Processes, Ideology, and Discursive Fields', in D. A. Snow, S. A. Soule and H. Kriesi (eds) *The Blackwell Companion to Social Movements*, Oxford: Blackwell. Pp. 380–413.

Статья поступила в редакцию 10.02.2023; одобрена после рецензирования 20.02.2023; принята к публикации 22.02.2023.

The article was submitted 10.02.2023; approved after reviewing 20.02.2023; accepted for publication 22.02.2023.

Информация об авторе

Н. М. Байков – доктор социологических наук, профессор, начальник научно-исследовательского отдела, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Дальневосточный институт управления – филиал».

Information about the author

N. M. Baykov – Doctor of Sociological Sciences, Professor, Head of the research department, the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, the Far-Eastern institute of management – branch of RANEPА.